

С.Ю. Рояк

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

СС СОДЕРЖИТ
НЕЦ НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

БЕСКОНЕЧНОСТЬ ЖИЗНИ НАШИХ ДУШ

Степан Юрьевич Рояк

8 Бесконечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26720876

SelfPub; 2020

Аннотация

Мы не раз задаемся вопросами: Что такое жизнь? Есть ли жизнь после смерти? Что такое наша душа? Что такое наша судьба? Что есть истинная любовь? И на что она способна.... Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РОЖДЕНИЕ	5
8 МЕСЯЦЕВ.	7
4 ГОДА.	10
8 ЛЕТ.	14
12 ЛЕТ.	17
15 ЛЕТ.	24
19 ЛЕТ.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что мы знаем о жизни, о рождении, о смерти? В чем ее смысл и как нужно прожить, чтобы не было обидно за бесцельно прожитые годы? С кем мы общаемся, кого мы встречаем на своем пути, и что с ними происходит после того, как они мельком пронеслись в нашей жизни? Может это все не случайно? Можем ли повлиять на свое будущее? Есть ли Бог на небе? Одни ли мы во вселенной? И вообще, что это такое, что нас окружает? Где мы живем, и живем ли мы вообще? Может, мы спим? Может, мы, как отколовшаяся льдина от айсберга, дрейфуем по ленивому течению большой воды? Может, этому всему еще никто не придумал определение? Эти вопросы интересуют всех и каждого. Но, возможно, не было бы так интересно жить, зная, в чем ее смысл, зная, что нас ждет после смерти? Да и вообще, что с нами происходит, когда физическое наше тело не может больше существовать? Что такое душа, где она находится в теле, и где она находится после того как тело умирает? Может человеческое тело – это всего лишь сосуд для души, в котором она проживает свой цикл, созерцая все со стороны? Может это правда, а может и выдумка... А что, если это так???

РОЖДЕНИЕ

Небольшой городок на окраине неважно какого штата. Стандартная больница. Родовое отделение. В двух светлых палатах, окруженные врачами и папашками, лежат будущие или уже состоявшиеся матери в преддверии появления новой жизни. Вокруг суета. Медсестры в белоснежных халатах прыгают и суетятся. Акушеры, как голкиперы, готовые парировать мяч, стоят в ожидании появления головки ребенка. Гулом в воздухе повисает одно лишь слово – ТУЖЬ-СЯ. Отцы крепко сжимают руки матерей. Пот течет по лицам обоим, картина замирает, будто тетива натянутого лука за секунду до спуска и... На свет появляются одновременно, с задержкой в пару минут, мальчик и девочка. Мальчик как только оказался на свободе, начинает кричать, девочка молчит. Врачи начали ее хлопать по попе, после чего она вскрикнула и тут же замолчала, взгляд ее был наполнен безграничным умом: то ощущение, когда ребенок, не успевший увидеть мир, понимает гораздо больше, чем взрослый. Этого хлопка по попе было достаточно, чтобы маленькие легкие развернулись. Она была готова покорить весь мир. Врачи отрезали новорожденным пуповины и положили малышей на груди их матерей. Родители счастливы, их восторг безграничен. Так начинается мой рассказ.

И все бы ничего особенного, если бы не одно ма-

ленькое, НО.

Рождение: мальчик видит акушерку, родителей, врачей. Девочка помимо той картины, которую видит мальчик, видит сущность, промелькнувшую через стену. Проскользив к девочки, сущность прикоснулась к лицу малышки прозрачной как дым ладонью. Мгновенно, после прикосновения, девочка вскрикнула. После крика сущность удалилась туда же, откуда и появилась – обратно в стену. Сущность была полупрозрачной, в облике девушки с шикарными белыми волосами. На ней был одет то ли халат, то ли плащ. В этой кристальной прозрачности было не понять, да и не важно это было. Она излучала необыкновенное тепло. Свет струился от нее в разные стороны. Изящные руки, с длинными пальцами, нежно коснулись груди девочки и наполнили ее маленькое тельце энергией света и тепла. При рождении мальчика называют Джоном, девочку – Евой.

8 МЕСЯЦЕВ.

Дети растут в хороших, благополучных семьях, где любовь и забота оберегает их с самого рождения. Среднестатистические семьи, не хватающие звезд с небес, но не бедствующие без средств к существованию. Отдельные дома, по две машины на семью, небольшие кредиты и огромные планы на будущее.

Мальчик лежит в детской кроватке. Его маленький ротик посасывает соску. Мальчуган играет игрушками, повешенными на растяжке у изголовья кроватки, пинает их крохотными ножками, хватает маленькими ручками. Игрушки трещат, пищат, издают непонятные звуки, кроватка качается в ритме дергающихся ножек этого маленького человечка. От такой бурной деятельности соска выпадает из ротика и остается рядом с Джоном на подушке. Недовольство его растет. То ли от того, что соска выпала, то ли его раздражает этот трескучий звук, то ли от того, что родители оставили его надолго без внимания. Как говорится, характер на лицо. Недовольство перерастает в крик. От его крика прибегает мама, вставляет соску в эту маленькую сирену, и Джон затихает, у него опять дела: погремушки, энергичное движение челюстей, старательно посасывающих соску.

В другом доме, по соседству, в похожей спальне, но в которой преобладают розовые тона, в маленькой кроватке с

деревянными реечными бортиками, сидит девочка, руками держит погремушку, степенно переворачивая ее с ног на голову, она то попробует ее на вкус, то попробует ее на прочность, отстукивая при этом непонятный ритм по бортикам кровати. Возле кровати стоит фантом какой-то женщины. Девочка ее видит. Сущность гладит Еву по спине. Девочка смотрит зелеными глазками в глаза этой полупрозрачной женщине и улыбается. Словно она с ней общается на подсознательном уровне. Маленьким ротиком она ей что-то гугулит. Сущность ей улыбается в ответ. В комнату заходит отец Евы, он видит только сидящую в кровати доченьку, занятую своими большими делами сидя. Папа наклоняется над ребенком и начинает с ней вести диалог на том же гулегулевском языке, периодически вставляя нормальные слова в уменьшительно-ласкательной форме, дополнительно смягчая их наигранной картавостью. Глаза Евы начинают метаться, она смотрит на папу, потом на фантом, стоящий слева от родителя, потом опять и опять ее глазки бегали, как будто она зритель на Уимблдоне и следит за мячиком, перелетающим с поля на поле. В ее взгляде можно было рассмотреть вечность, глазки ее излучали необыкновенную энергию, складывалось такое впечатление, что разум взрослого человека поместили в тело ребенка и забрали умение говорить и передвигаться. Проведя несколько минут в разговоре с Евой, отец удалился из комнаты. Сущность женщины продолжала стоять там же и занимать ребенка на каком-то подсознатель-

ном уровне.

4 ГОДА.

В просторной кухне сидит Джон на стульчике, мама его кормит с ложечки каким-то пюре из овощей. Джон воротит личико и стискивает губы, выражая протест, и настаивает на своем. Тогда мама достает телефон, включает на нем мультфильм «Том и Джерри» и располагает его перед сыном. Ребенок, попав под гипноз всеобщего заговора, теряет бдительность над своим желанием есть что-нибудь другое, начинает, подобно роботу, открывать рот при каждом сближении с ложечкой ненавистного пюре. Не отрывая взгляда от телефона, Джон ест ложку за ложкой, и вкус его уже больше не интересует.

В той же розовой комнатке, где стоит уже не детская кроватка, а кроватка без бортиков, мягкий двух местный диван, лампа в виде полусферы, стеллаж с книгами и игрушкам, на полу красуется коврик, в центре которого удобно расположена Ева. Посадив кукол вокруг игрушечного столика, Ева поставила перед каждой из кукол маленькую чашечку. Девочка играла в чаепитие. В центре столика стоит игрушечный тортик. За столом сидели две куклы разного роста в аккуратной одежде, плюшевый коричневый мишка и клоун в пестрой разноцветной одежде с колокольчиком на колпачке.

Девочка разговаривала за всех кукол, поднося по очереди к ротику каждой из них игрушечный тортик, и имитируя при

этом жевание и чавканье. Каждая кукла благодарила хозяйку и говорила, как ей безумно вкусно. Куклы разговаривали между собой, обсуждая наболевшие детские темы. Напротив нее, на том же коврике, сидел фантом мальчика, ноги его были скрещены. Наклонившись над клоуном, мальчик размахивал руками и что-то говорил Еве в ответ. У мальчика была короткая стрижка. Рубашка с закатанными рукавами. Им было весело. Они были погружены в игру. Ева хохотала. Время летело незаметно. Как вдруг в комнату вошла мама девочки и попросила дочь убирать игрушки, мыться и ложиться спать. Мама застала Еву в разгар игры, перед взором ее была картина без участия сущности. Для мамы Ева играла и веселилась одна в своей комнате, и только Ева знала, что она не одна играет в свои игрушки. Послушно кивнув головой, девочка принялась за уборку. Ее прозрачный друг, перед тем как пожелать ей сладких снов и удалиться, приблизился близко к девочке: «Никому не рассказывать о том, что ты видишь!!! НИКОМУ!!!» – настоятельно попросил он.

Ева, лежит в постели. К ней подошла мама. Накрыла девочку одеялом, поцеловала и выключила свет, оставив только слабый огонек ночника в виде бабочки. Перед тем как мама закрыла дверь, Ева ее спросила:

– Мамочка, а никого дома нет? Кроме тебя, меня и папы? – выражение ее лица насторожило маму.

– Никого, – ответила мама в растерянности. Ее рот открылся от непонятого вопроса.

– А дверь закрыта? – продолжала Ева вводить в замешательство итак растерявшуюся мать.

– Закрыта. А почему ты спрашиваешь? – глаза мамы расширились с каждым вопросом все сильнее и сильнее.

– Точно? – как будто бы проигнорировав вопрос, повторила Ева.

– Точно! А почему ты спрашиваешь? – громче ответила мама.

– Просто так, – сказала Ева и закрыла глаза.

Сквозь темноту закрытых век она услышала щелчок дверной ручки. Перед ее глазами, в подсознании, начала формироваться чернота: она стала закручиваться, затягивая в себя сознание Евы в тот непонятный переход в объятия Морфея, в эту неизученную форму времяпровождения. В голове девочки звучали слова фантома: «Никому не рассказывай! НИКОМУ». Они угасали и растворялись в темноте.

Проваливаясь в сон, Еве казалось, что ее тело стремительно куда-то несется. Вдруг, в этой головокружительной спирали Ева рассмотрела непонятное свечение. Она с легкостью стала к нему приближаться, перед ее взглядом появился змеевик, как головокружительная спираль границы которого были очерчены размытым кругом. Он как будто двигался в хаотичном направлении. От одного его вида начиналось приятное головокружение. Змеевик переливался всеми цветами радуги, мерцал огнями и искрами. Он излучал свет и невероятное тепло. Он согревал, и казалось, что он излучал

не только свет, но и энергию. Он притягивал к себе, своим гравитационным полем, но при этом можно было ему сопротивляться. Приблизившись к нему вплотную, Ева протянула руку, чтобы прикоснуться к нему. В этой черноте, которая окружала Еву, руки было почти не видно, только слабый силуэт с легким белым отливом. Как только ее пальцы коснулись змеевика, ее будто ударило током, будто стоя по колено в воде, она рукой коснулась оголенных проводов, разряд был настолько сильным, что ее тряхнуло от пальцев руки до пят. Энергия пробежала по шее, и сорвалась с кончиков волос. Ева проснулась, и ей уже 8 лет.

8 ЛЕТ.

Джон и Ева ходят в одну школу. Они учатся в одном классе. Хотя они и сидят далеко друг от друга, мальчика и девочку необъяснимо тянет друг к другу. С первого класса их словно притягивают невидимые нити. Ева росла красивой и умной девочкой. Мальчишки не обделяли ее вниманием, более того, могли надоедать переизбытком ухаживаний и заботы. Джон был всегда рядом, но как бы в стороне. Стеснялся подойти к ней, хотя был крепким, и не слабым пареньком. Учились оба хорошо. Их взгляды часто пересекались. И Ева ощущала необъяснимую привязанность к Джону.

На одной из перемен между уроками ученики гуляли во дворе школы. Ева сидела на скамейке и читала книгу. Солнышко светило и согревало все вокруг. Книжка настолько была интересной, что Ева отключилась от реальности и полностью погрузилась в роман. Недалеко стояли мальчишки из старшего класса, они смеялись, задирались между собой, раздавали пендали и затрещины мимо проходящим первоклашкам. Как всегда неподалеку стоял Джон. Он любовался хорошей погодой, голова его была повернута к солнцу, глаза прикрыты, будто он медитировал, изредка, приоткрывал один глаз и смотрел по сторонам.

– Эй, малая, иди сюда! – один из хулиганов, крикнул Еве. Ева не обратила на это внимание, да и не могла, так как ее

внимание было сосредоточенно на буквах, выстроившихся в предложения, которые полностью овладевали ее сознанием.

– Я кому сказал, иди сюда, – повысив голос, злобно повторил мальчуган.

Ева обернулась, на мгновение, разум спустился на землю, как будто виниловую пластинку затормозили пальцами, и приятная мелодия сменилась на скрип. Девочка подошла к ним.

– Что вам надо? – спросила Ева спокойно.

– Нам что, надрываться надо, кричать тебе? – разговор складывался не о чем.

– Вам надо, могли бы и сами подойти. И не надо надрываться, кричать, – спокойным тоном Ева еще больше раздражила парней.

– Ты что, хамить нам будешь? – ситуация накаляла воздух.

– Если вам больше нечего сказать, то у меня и без вас дел хватает, – Ева улыбнулась, развернулась и хотела бы уже уйти, как вдруг, кто-то и мальчишек, схватил ее книгу и выдернул из рук.

– Вам что, заняться больше не чем? – девочка опешила, от такого поведения.

– Пока не научишься разговаривать со старшими, книгу не получишь! – мальчишки продолжали задирать Еву.

– Отстаньте от нее! – Джон подошел к группе парней.

– Ты что забыл тут? – выстроив непонятную комбинацию пальцев, и, махнув рукой вперед, сказал один из парней.

– Отстаньте, я сказал! – Не видите, она не хочет с вами общаться! И отдайте ей книжку.

– Ты кто такой? – обронил самый крепкий парень из компании подростков и подошел вплотную к Джону. Неожиданно для всех Джон с размаху ударил обидчика по лицу кулаком. Парень опешил и присел от неожиданности. Мальчики были старше на три класса, и поэтому продолжение битвы обернулось не в пользу Джона. Получив по корпусу и по лицу от старшеклассников, Джон упал на землю.

– Да пошли вы оба, – один из старшеклассников бросил книгу на газон и мальчишки ретировались.

– Ммммм, – Джон поднимался с колен, отряхивая плечо, на которое он упал.

– Как ты? Зачем ты это сделал? – спросила Ева, подойдя к Джону,

– Больно? – продолжала задавать вопросы девочка, прикоснувшись рукой к плечу своего заступника.

– Больше тебя никто не обидит! – сказал Джон и пристально посмотрел Еве в глаза. В этот момент Еве показалось, что она знает Джона очень давно. Глаза его были родными. Они пробили ее сердце, как стрела амура. Это чувство было не понять в таком молодом возрасте. Так они стали дружить.

12 ЛЕТ.

Больше к Еве никто не подходил и не задирали ее. Джон стал провожать Еву домой и всячески ее оберегать. Еве был симпатичен Джон, и поэтому она не отказывалась от этой опеки. Так как их дома были недалеко друг от друга, они ходят вместе в школу и проводят свободное время тоже вместе, делают вместе уроки. Это не значит, что они были замкнуты друг на друге, у Евы были подруги, а у Джона друзья. У них были разные интересы, Ева танцевала, а Джон играл в футбол. Иногда Джон сбегал из дома, для того, чтобы залезть в окно на втором этаже, к Еве, и пожелать ей спокойной ночи.

– Давно хотел тебя спросить, что это за рисунки на стене? – залезая в окно к Еве, спросил Джон.

– Это картинки из моих снов, – ответила Ева, оглядывая свои работы.

На стене висели картины змеевиков, огромные шары, на черном фоне, как труба, неразрывно, заполняла шар, сверху вниз, вплотную друг к другу.

– Почему они разного цвета? – продолжал Джон, обращая свое внимание на разное исполнение одинаковых рисунков.

– Я еще ни разу не смогла передать цвет, который я вижу во сне. Такое впечатление, что таких красок вообще не продают, а из существующих, смешать не получается.

– Да?! Ну, у тебя и сны! – улыбнулся Джон.

– Сладких снов, Джон, – Ева поцеловала парня в щеку. Легкий румянец, разлился по его щекам, выдавая смущение и удовольствие Джона одновременно.

– И тебе. Ты там во снах можешь летать где угодно, но чтобы утром в школу не опоздала, я за тобой зайду, – подростки держались за руки и улыбались друг другу.

Когда Джон исчез за окном, Ева легла на кровать и стала рассматривать свои рисунки, вглядываясь в каждую, сравнивая их между собой.

– Неужели нет на земле таких красок, чтобы передать тот цвет, который я вижу в своем сне, – размышляла Ева поворачиваясь на бок. Она закуталась в одеяло и закрыла глаза. Перед сном она думала о Джоне, как ей нравится с ним дружить и почему же ее так сильно тянет к нему.

Опять темнота, опять полет на огромных скоростях. Проваливаясь в турбулентные ямы неизвестности и опять крошечной тьмы она видит в свете змеевика силуэт своих рук с полупрозрачными пальцами. Осмотревшись по сторонам, Ева с разогну влетает в эту гипнотизирующую спираль.

Ева очутилась в необыкновенном месте, за ее спиной был черный многогранник, размером с большой многоквартирный дом.

Он был черный, как черный бриллиант, переливающийся на свете, глубина его черноты завораживала взгляд. С частотой испуганных птиц, слетающих с дерева от резкого хлопка, из него вылетают полупрозрачные люди, и тут же дру-

гие стремглавы стремятся внутрь. Перед многогранником стоят группы людей. Рядом с группами скользят те же полупрозрачные белые люди, выше первых на две головы, больше похожие на фантомы, про которых Ева читала в книжках про приведений. Как экскурсоводы, они что-то говорят, жестикулируя руками. Будто группа туристов слушает рассказ о римской империи, стоя на трибунах Колизея.

Вокруг этого многогранника все белое. Белые дома, они были высокими, какие-то стояли прямо, какие-то были под небольшим наклоном. Окна в этих домах были без рам и стекол, они были как сквозные проходы. Белые улицы были прекрасны своей чистотой. Белые скамейки... белое всё! Это прекрасный мир. Он прекрасен своей воздушностью и легкостью, но в то же время своей фундаментальностью. Непонятные белые люди с легкостью проносились, пролетали, скользили мимо, шныряя по своим делам. Жизнь в этом месте течет размеренно, никто никуда не торопится, никто не пытается выделиться. В воздухе ощущается тепло и сильная энергия, которую излучают предметы, полупрозрачные люди, да и воздух, хотя на воздух он не был похож, так как Ева не ощущала, что она дышит, тут ей это было не нужно. В этом городе полно света, но что странно – ни один предмет не отбрасывал тени, как будто свет излучали все предметы в этом городе. Воздух был плотный, и ощущалась легкость в движениях и передвижениях.

В воздухе проносятся длинные составы, отдаленно на-

поминающие наши поезда. Летали капсулы, напоминающие яйцо или что-то похожее на это. Еве на секундочку показалось, что такие объекты описывали люди, видевшие НЛО. Но эта мысль надолго не задержалась в подсознании девочки.

Ева слышит чудный звук: то ли рэп на странном языке, то ли речь вперемешку с механическими звуками, но с характерным ритмом. Через пару секунд, в голове девочки что-то перемкнуло, и она отчетливо стала слышать привычную для восприятия речь, с той же тональностью, что и рэпчик.

– Вы прибыли для пополнения вашей энергии, – звучал приятный мужской голос.

Пара полупрозрачных людей, скользят неподалеку, держатся за руки. Разговора их не слышно. Они приближаются к черному бриллианту. Ева не понимает, но ее охватывает дежавю. Когда сущности приблизились к Еве, девочка непроизвольно отвернулась и закрыла глаза. Как будто она боялась, что ее заметят. Глаза открылись, но это были уже глаза 12 летней девочки, которая стоит посреди большой мрачной комнаты, шевелит губами, рассказывая о белом городе, жестикулирует руками, пытаясь передать грандиозность сказанному.

– Это чудесный мир. Это обитель наших душ. Они вечны, а наши тела временны. Они живут в нас. Но как только мы умираем, наша душа перерождается в другом теле или остается на земле, помогая близким, или, мстя врагам. Большин-

ство душ улетает домой, в белый город, но затем они снова перерождаются в наших телах. Они живут там, за пределами Вселенной. Там не нужна еда. Они питаются энергией света. Свет во всем. На земле души маются, если человек живет жестоко по отношению к другим людям, и радуются, если человек совершает хорошие поступки и живет в гармонии с собой. Энергия во всем: в камнях, в воде, металле. Я чувствую эту энергию, стоит мне только прикоснуться ладонью к ним. По ночам меня забирают в этот белый город для пополнения моей энергии, – говорила маленькая девочка взахлеб, активно жестикулируя.

Двенадцатилетняя девочка невысокого роста, с короткой стрижкой, глазами, синими как небо, и большими, как два лесных озера, соединив руки в замок, перебрала пальчиками невидимые четки. Она была худенькая в длинном платье, поверх одета вязаная жилетка бежевого цвета. Хоть одежда была старой, но выглядела она очень опрятно. Тонкие губы ее сжимались от недовольства и насмешек. Перед ней за столом сидел директор клиники. За спиной девочки стояли две медсестры и два огромных санитаря. В воздухе раскатывался смех, как раскаты грома. Санитары были ростом под два метра, в испачканных халатах, с короткими стрижками. Ногти на пальцах их рук были обкусаны, или подстрижены тупыми ножницами, ботинки были стоптаны, носки разного цвета с растянутыми голенищами. На предплечье одного была непонятная таттоо, больше напоминающая партак. Небритые ро-

жи, черные зубы. Выражения их лиц напоминали морды ротвейлеров, которые только и могут выполнять команды хозяина. Медсестры больше походили на проституток: с ярко накрашенными губами, беспорядочно убранными волосами в дулю. Одна тонкая как осинка, без явно выраженных вторичных половых признаков, да что осинка – ДОСКА. Вторая наоборот: образ буфетчицы с толстой жопой и выкаченными сиськами наружу. Вторую плотно обтягивал халат, и так она еще больше походила на гусеницу. Директор – коренастый, низенького роста прощелыга, с кучей комплексов, ненавидящий весь мир за то, что он такой родился. Заношенный пиджачишка, брючки со стрелочками и лакированные туфли с острым носом на высоком каблуке завершали его образ, образ конферансье в цирке. Кабинет директора был выкрашен в тяжелый зеленый цвет. На стенах висели старые несуразные картины, а недалеко от окна стоял массивный стол с кожаным потертым креслом. За креслом на стене висит ружье. В углу комнаты стоит сейф, на котором расположились бутылки с коньяком. Коньяк часто дарили родственники больных, чтобы подмаслить руководство для более внимательной опеки родных. Вдоль стенки у входной двери стоит стеллаж с книгами, но по слою пыли на них можно было понять, что их уже давно никто не доставал. На столе стоял стакан с ручками, лежали исписанные бумаги, какие-то журналы и пепельница с дотлевающей сигарой.

Гром на секунду прекратился, в дверь, открытую со скри-

пом, зашел повар. В руке он держал чистый коньячный бокал и откупоренную бутылку hennessi v.s.o.p.

– Опять байки слушаете, босс?! – с такими словами ввалился повар в кабинет директора и принял эстафету смеха. Его грязный передник был измазан в какой-то еде. Кухонный нож был заткнут за пояс. Длинные сапоги скрипели при каждом шаге. Его большой орлиный нос больше напоминал клюв. Длинные засаленные волосы, рубашка с закатанными рукавами, цвет которой было уже не узнать, волосатые руки с длинными пальцами, создавали повару образ больше вурдалака, чем человека. Приближаясь к директору ближе, он одной рукой держит бокал, а другой наливает в него коньяк из бутылки, протягивает бокал директору, легонько взбалтывая содержимое.

Директор протягивает руку, чтобы забрать бокал...

Ева. Девочке уже 15 лет. Она просыпается, садится на диван, поджимает ноги к подбородку и крепко обхватывает их руками.

15 ЛЕТ.

Родители Джону на день рождения взяли из приюта годовалую собаку. Это прекрасный щенок. Собаку назвали Макс. Это был ласковый пес, породы стаффордширский терьер. Он выполняет команды. Макс был послушным псом и гулял всегда без поводка, приносил апорты, гонял кошек. Ева с Джоном ходят с ним гулять вместе. Засыпал Макс возле кровати Джона и будил его каждое утро, облизывая ему лицо. Но радость была недолгой. Через полгода, когда Джон вечером провожал Еву домой, он взял с собой Макса на вечернюю прогулку. То ли кошка, то ли просто странный шум на противоположной стороне дороги заинтересовал Макса. В порыве увлечения, как секундное помешательство, или как вмешательство извне, собака рванула без оглядки на манящий, поднимающий адреналин в венах, шум. В этом азарте он выскочил на дорогу. Из темноты, из неоткуда, с выключенными фарами вылетел пикап. Он не успел затормозить, да и не собирался вовсе. За рулем был пьяный водитель с остекленевшими глазами. Он бы и перед ребенком не затормозил. Собака отлетела от бампера на тротуар. Смерть была быстрая. Кровь текла из ушей и носа собаки, ноги продолжали еще бежать, продолжали выполнять последнюю команду мозга, но собака была уже мертва.

– Аааааааа! Маааааакс! – Джон взвыл. А Ева оцепене-

ла. Она увидела сущность их любимого пса. Отдалившись от тела, сущность собаки отряхнула шерсть от носа до кончика хвоста. Понюхала свою тушку, потом подошла к Джону и попыталась поласкаться об его руку, не получив желаемого результата, сущность Макса подошла к Еве и пристально посмотрела ей в глаза. Эти пять секунд Еве показались вечностью. Ева поняла, что душа Макса знает, что Ева ее видит. Затем сущность пса вильнула хвостом и галопом побежала за машиной.

– Какого черта?! Почему? За что? – Джон, ревуший от горя, проклинаящий все и всех на свете, сидит возле остывающей плоти собаки.

– С его душой все будет в порядке, его уже не вернуть, он обрел спокойствие, – сказала Ева, потом молча села позади, и обняла Джона за плечи.

– Опять ты за свое, – Джон попытался скинуть ее руки с плеч, но Ева прижалась к нему крепко.

– Джон, ничего уже не поделаеть, мы тут бессильны, – продолжала успокаивать Ева.

– Что значит обрел спокойствие?! Он со мной не нервничал. Я убью этого ублюдка, – продолжал сокрушаться Джон.

– Ему это вернется, он обязательно это прочувствует на своей шкуре! – произнесла Ева шепотом, но Джон ей уже ничего не ответил.

В этот вечер Ева попала домой поздно. Когда Джон немного успокоился, поняв, что не в силах изменить ситуа-

цию, взял тело Макса на руки, и они вместе с Евой пошли на задний двор к дому Джона, чтобы предать собаку земле.

Ночью, лежа в кровати, перед глазами Евы стояла одна картина: стоящий фантом собаки, пристально смотрящий ей в глаза. Она понимала, что то, что она видит гораздо больше, чем может увидеть обыкновенный человек. Эти постоянные встречи с душами умерших людей, животных, эти странные сны, этот город, в котором она гуляет ночи напролет, – все это далеко не просто так, или наоборот, все это до безобразия просто. Веки Евы тяжелели, мысли путались и разбегались как тараканы. Тело начало проваливаться в непонятные «турбулентные» ямы. От этого зрачки под веками вздрагивали и глаза пытались приоткрыться. Мозг боролся со сном. Но все равно сон еще никто никогда не побеждал, дело времени и всего лишь. С Евой произошло то же самое. Тело расслабилось, глазки забегали из стороны в сторону, тревожа закрытые веки. Ева спала, к изголовью кровати приблизилась сущность женщины, среднего возраста. Она была высокой, за два метра. Эта сущность была одета в платье, на шее у нее был прозрачный шарф, а ноги были босы. Она взяла Еву за голову и начала вытягивать ее душу из спящего тела. После того как сущность Евы была освобождена от плоти, фантом женщины разбудил сущность девочки легким прикосновением ладони к ее груди. Душа Евы открыла глаза, в них не было ни страха, ни растерянности. Она была спокойна.

– Кто ты? – спросила Ева. Паря в пространстве, девочка

рассматривала комнату и свое тело, мирно спящее в кровати.

– Я твоя мать, я породила твою душу и стараюсь оберегать тебя. В этой жизни на земле ты наделена силой, – силой нашей планеты. Ты можешь видеть души умерших людей, животных. Ты можешь чувствовать энергию камней, металла, воды. Но твоя энергия не безгранична, ты должна больше спать, чтобы у тебя не болела голова.

И по правде, Ева не могла объяснить частую головную боль, от которой не помогали обезболивающие таблетки. Ей просто хотелось спать, а после сна, боль уходила сама собой.

– Земля, на которой живут люди, животные, растут растения, давным-давно поделена между нашими планетами. На нашей живут сущности, которые люди называют душа. Для нас человек, как сосуд, который мы наполняем и проживаем вместе с ним его жизнь. Мы переживаем вместе горести и радости человека, пытаемся помочь ему при выборе правильного решения, но зачастую, человек нас слышит уже после того как совершит ошибку. Люди, которые слышат нас, говорят, что прислушиваются к своему сердцу. Хотя сердце – всего лишь орган и давать советы не умеет. Люди, обладающие способностями видеть души, слышать души умерших, лечить собственной энергетикой, считают себя сильными, но на самом деле они заблуждаются. Такой человек дает возможность своей душе, творить, помогать и контактировать с другими душами, не сковывая ее своей плотью.

– Я заметила, что когда я беру на руки собаку или кошку, я чувствую, что у них не так в организме, – вступила в диалог Ева.

– С помощью своей силы, ты можешь лечить заболевания, но, к сожалению не все. Люди пренебрегают своим здоровьем и зачастую обращаются к врачам слишком поздно, а при вынесении вердикта бегают и ищут людей со сверх способностями.

– А много таких как я на Земле, которые не шарлатаны? – Ева заискивающе посмотрела на сущность.

– Много. Вы чувствуете себе подобных, когда смотрите в глаза друг другу. При этом ощущается легкое щекотание в лобной части мозга, это трудно не заметить. Вы как волшебники, видящие людей насквозь, способные своей энергией исцелять недуги в человеческом теле. На Земле об этом не говорят, и информация не распространяется в обществе. Руководителям стран не нравятся сильные личности, которые пытаются сломать стереотипы наработанные годами и тысячелетиями, поэтому таких как ты, предпочитают держать на расстоянии от общества в специальных учреждениях.

Во время разговора, они перенеслись в белый город, женщина продолжала.

– Это твой дом. Мы все тут живем в промежутках от жизненных циклов. Кому-то не хочется покидать землю сразу, кто-то остается на ней, чтобы помогать сильным вроде тебя. В этот город ты прилетаешь во сне, для того чтобы воспол-

нить свою энергию. Джон – это твоя родственная душа, вы всегда вместе скользите от жизни к жизни и тут тоже не расстаетесь. Так держись за него, и берегите друг друга, и тела ваши будут счастливы, а с ними, будете счастливы и вы.

Ева обернулась, но женщины рядом уже не было. Девочка заметалась из стороны в сторону, но поиски были тщетны. Рядом проносились другие сущности, у них были свои дела. Ева нашла дорогу к черному многограннику. Поравнявшись с ним, девочка влетела внутрь.

Перед глазами стало темно. Потом как-то туманно. Потом туман начал рассеиваться, и во мраке начали прорисовываться какие-то кустарники, высокая трава и сухие деревья, которые словно окоченевшими пальцами, цеплялись своими ветками за одежду и всячески препятствовали передвижению. Пробиваясь через них, Ева увидела дорогу, которая вела к воротам с какой-то надписью. Эту надпись было не разглядеть из-за плотного тумана, больше напоминающего дым от кальяна. За воротами дорога шла через заросший двор. Тихий шелест сухой облетевшей листвы, шуршащий по земле от холодного ветра, скрип высохших деревьев, напоминающий скрип не смазанных дверей, старая беседка с поломанной крышей – все это добавляло картине хаоса. Затем дорога подходила к крыльцу двухэтажного здания. Крыльцо было в центре галереи, соединяющей два прямоугольных корпуса. Здание было старое, на фасаде, местами была отбита штукатурка, цвет здания подсмылся осадками и выгорел на солн-

це. Дверь была тяжелая с маленьким смотровым окошком, на уровне головы. Вдруг окошко со щелчком отворилось, и из него сверкнули мужские глаза. Ева вздрогнула и проснулась. Она опять не понимала, что сон, а что реальность, и что вообще это было! Что это за полупрозрачная женщина?!

– Мне кажется, что я схожу с ума. Но постойте! То, что мне сказала женщина из моего сна, – это правда, и головные боли, и все остальное... Блин, что же на самом деле происходит? Что происходит в реальности, а что во сне? – эти мысли ворошили мозг Евы, круша безжалостно бывшее восприятие мира, и переворачивая ее сознание с ног на голову.

– Что со мной?.

19 ЛЕТ.

Родители Евы уехали в командировку в другой город, оставив свой большой дом под присмотром своей девочки. Ева росла хорошим ребенком, и родители без опаски ей доверяли. Тем более они хорошо относились к Джону и были не против их общения. Более того, за столь продолжительную их дружбу, родители Евы относились к Джону, уже как к собственному сыну и тоже были в нем уверены.

Ребята готовились к выпускному балу. Еве выбрали шикарное платье, а Джону подобрали светло-серый костюм с галстуком. Хотя они и жили вместе, на бал Джон приехал за Евой на машине. Ева выбежала из дома в нарядном платье с пышной прической, сверкая туфлями на десятисантиметровых каблуках. Джон был в лакированных туфлях и в своем костюме, галстук у него был приспущен, а рубашка расстегнута на верхнюю пуговицу. Паркуясь возле дома Евы, Джон резким нажатием на тормоз пустил колеса юзом. Из открытых окон, громко раздавалась композиция Aerosmith «Crazy».

До школы они доехали быстро, в машине играл Guns N' Roses «Don't Cry». Бал прошел на одном дыхании. Море веселья, позитива, бесконечные танцы. Это бесценное время, которое будет помниться до последнего вздоха и согревать душу каждый раз, вытягивая воспоминания из закров че-

ловеческого подсознания. Приехав домой, веселясь и хохоча, Ева с Джоном в том же не остывшем танце, вскружились на второй этаж, в спальню и завалились на кровать. Глаза их были томными, руки сплелись между собой и стали напоминать корневища многолетнего дерева, губы их сливались в страстном поцелуе. Ева, лежа на спине, освободив руки от плена, начала расстегивать рубашку Джона. В воздухе запахло высвободившейся энергией. Тяжелое, но в то же время размеренное дыхание заполняло тишину. Слабый свет прикроватной лампы добавлял сказочности в происходящее. Казалось, температура обоих тел, поднялась на полтора градуса. Рубашка улетела прочь, скрывшись за горизонтом постели. Джон лег на спину, раскинув руки в стороны, и Ева начала, подобно бабочке, вылезавшей из куколки, освобождаться от нарядного платья.

– Джон, выключи пожалуйста лампу, – промолвила Ева, приготовившись спустить платье с плеч!

Джон дотянулся до тумбочки, на которой стояла лампа, и пальцами щёлкнул по клавише выключателя. Свет погас, оставив в темноте многозначительные звуки их дыхания, поскрипывание матраца, шелест постельного белья. Все это растворялось в музыке, в музыке любви.

В слабом свете луны начинают вырисовываться силуэты двух тел. Джон лежал на боку, он сгреб в охапку Еву, обнимал ее так, словно и впрямь никто и никогда не сможет отнять ее у него. Глаза Евы опять прыгали по сторонам, нару-

шая спокойствие век.

Она опять гуляет по белому городу. Она уже многое узнаёт. Да! Ева чувствует себя в нем как дома, ощущает, как ее энергия восполняется, прилив силы раздувает ее во все стороны. Она скользит, смотря по сторонам, закидывает голову вверх, смотрит вслед проносящимся поездам. Вдруг, Ева чувствует прикосновение к руке. Электрическим разрядом по всему телу пронесся сигнал в мозг, что рядом с ней кто-то есть. Да-да. Её кто-то взял за руку. Повернув голову, Ева увидела, что рядом с ней в унисон скользила сущность. Она держала Еву и что-то рассказывала. О БОЖЕ. Этого не может быть, но Ева разглядела в спутнике Джона. Он был белым, красивым, а самое главное, что выглядел лет на десять старше. Он был одет в белую рубашку, нараспашку. Белые брюки, расклешенные к низу. Ноги у него босые. Он излучал невероятное тепло. Отходя от шока, Ева начала вслушиваться в то, что он ей говорил.

– Я люблю тебя, очень сильно. Мы всегда будем вместе. Во всех земных циклах мы тоже будем вместе. Я люблю тебя больше всего на свете, – он говорил об их любви, он говорил, что ему нравится все время быть вместе с Евой. Как только их взгляды столкнулись.

Ева подпрыгнула в своей постели. В ушах ее был легкий звон, сквозь который она слышала голос Джона из сна. Обрывки его фраз растворялись в темное. Ева нежно перевернула Джона на другой бок и обняла его. Голова ее опустилась

на подушку. Глаза ее были раскрыты. Сон ушел, как будто десять чашек кофе были выпиты залпом. Ее что-то тревожило, но она никак не могла понять что. Лежа, она вслушивалась в биение сердца Джона. От этого ее отвлекал лишь легкий его храп, больше похожий на сопение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.